

Мое последнее путешествие по западному побережью Пиренейских гор, в сопровождении Ольги Михайловны Петерсон, в 1904 г. Лично собранный материал от басков Е. Балабановой // Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Ф. 77, оп. 3, ед. хр. 5.

Старинная жизнь и старинные воспоминания Пиренейских гор и долин, собранные Е. Балабановой в 1890 г. // Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Ф. 77, оп. 3, ед. хр. 6.

Е. В. Ревуненкова

ПТИЦА И ЗМЕЯ У НАРОДОВ ИНДОНЕЗИИ

Образы птицы и змеи широко распространены в культуре различных народов Индонезии и имеют различные манифестации прежде всего в религиозно-мифологических представлениях и скульптурно-изобразительном искусстве.

Начнем с того, что основой государственного герба Республики Индонезия является гаруда — мифическая птица, появившаяся вместе с распространением индуизма на островах Малайского архипелага. В древнеиндийской мифологии гаруда является царем птиц и ездовым животным (ваханой) бога Вишну и представляет собой хищную птицу наподобие орла, сокола или ястреба настолько огромных размеров, что своими расправленными крыльями может затмить солнце. Гаруде приписывается мощная магическая разрушительная сила, способная уничтожить государства, вызывать бурю или одним только движением ног перевернуть корабль в океане. Образ гаруды стал популярным персонажем мифологии и литературы Индонезии, особенно на Яве. Изображение этой священной птицы часто встречается в различных иконографических версиях. Орнаментальные мотивы, связанные с гарудой, постоянно присутствуют в тканях, выполненных в технике батика у яванцев. Большое разнообразие подобных узоров имеется в коллекции яванских тканей в МАЭ, относящихся как к началу, так и к концу XX в. Это либо изображения птицы целиком, либо узоры, представляющие ее отдельные части — только крылья или высоко поднятый птичий хвост, фланкируемый широко расправленными крыльями. Гаруда в декоре батиков во всех иконографических версиях является символом власти и могущества [Чукина 1990: 14–25].

Согласно мифологии батаков (сев. Суматра) одно из главных божеств Верхнего мира — Мула Джади («создатель всего сущего») — сотворил мир с помощью двух ласточек и петуха [Stöhr, Zoetmulder 1965: 57]. Весьма важная роль в религиозно-магических представлениях батаков, прежде всего племени тоба, принадлежит петуху, который часто ассоциируется с божеством Верхнего мира и мужским началом. К его деревянному изображению обращаются и ждут ответа во время войн, голода, эпидемий [Pleyte 1891: 289–290]. Перья петуха являются неременной составной частью головного убора мифического предка, скульптурное изображение которого имеется в верхней части магиче-

ского жезла — одного из главных атрибутов батакского жреца и символа мирового дерева [Ревуненкова 1973: 183–200].

С птицами связана и оракульная деятельность жрецов. Ни один праздник жертвоприношения, связанный с радостным или печальным событием, ни одно из важных мероприятий (лечение больного, направление на врага магических средств уничтожения, начало полевых работ, женитьба, роды, погребение, борьба с эпидемиями) не обходится без гадания по петуху. Это самый распространенный способ гадания у батаков, к которому прибегает жрец. Правила этого предсказания зафиксированы в особых книгах, являющихся наряду с жезлами важным атрибутом жреца [Ревуненкова 1969: 235–256]. Широко известно гадание по петуху, «возвещающему истину» (*manuh sitoho toho*), о котором говорится в жреческих книгах батакской коллекции МАЭ № 381Д1 и № 2315. В них подробно описываются симптомы заболеваний, вызванного злыми духами, советы по лечению и предсказания о смерти. К гаданию по петуху, «возвещающем истину», обращаются, кроме того, во время военных походов и путешествий.

Нередко у тоба и особенно у каро батаков главное божество Верхнего мира представлено в образе птицы=носорога [Korn 1953: 116–120; Stöhr, Zoetmulder 1965: 57]. Птица=носорог как символ божества Верхнего мира (Махатала), воплощающего мужское начало, особым почитанием пользуется у даяков племени нгаджу (южный Калимантан). Птица=носорог мужского и женского пола в мифопоэтической традиции даяков разделяется демиургическими функциями и выступает как творец Вселенной и отдельных элементов ландшафта [Stöhr, Zoetmulder 1965: 25]. В религиозно-мифологической картине мира нгаджу даяков существует и священная птица антанг. Представленная в образе хищной птицы (ястреба или сокола), антанг является воплощением душ умерших и помощником особого жреца, функция которого — общение с умершими.

Среди многих ритуальных действий, в которых так или иначе фигурируют птицы, следует прежде всего обратить внимание на грандиозный, тщательно разработанный и самый главный праздник у даяков племени ибан (сев. Калимантан), который так и называется — «праздник птиц» — и посвящен царю птиц Сингаланг Бурунгу, или Лангу, прародителю ибанов, богу войны и покровителю охоты за головами. В прошлом он устраивался по случаю успешной охоты за головами. Этот праздник существует и в настоящее время, но с иной направленностью: целью его является получение благословения от священной птицы и достижение благополучия как отдельных семей, так и всей общины [Masing 1977; Revunenkova 1999: 391–393].

У даяков племени ибан имеется особый специалист — гадатель по птицам (туан бурунг). В повседневной и ритуальной жизни этого народа особое значение придается семи видам птиц, которые воплощают различные божества, выражающие свои знамения через этих птиц. Система гаданий и предсказаний по птицам исключительно сложна, и прежде чем стать специалистом в этом деле, надо пройти долгие годы обучения. Только после этого они могут толковать издаваемые птицами звуки, соотнося их с местом и временем, где это

происходит, сопоставляя определенные звуки с соответствующими движениями птиц и т.п. знаками, и делать свои предсказания в связи с теми или иными важными начинаниями [Freeman 1970: 117–118; Galvin 1972: 53–62; Richards 1972: 63–81].

Образ змеи является столь же распространенным в культуре ряда народов Индонезии, как и образ птицы. Особенно насыщены рельефными изображениями змей магические жезлы батакских жрецов, которые являются символами мирового дерева. Кроме того, очень часто ритмически организованные детали композиции жезла образуют змеевидный орнамент, а некоторые экземпляры жезлов имеют зигзагообразную змеевидную форму (например, жезл № 381–В1 из коллекции МАЭ).

Вся батакская космология наполнена образами змей. Змея, по батакским представлениям, связана со всей трехчленной структурой мира: Верхним миром (небом), Средним (землей) и Нижним (подземным, представляющим водную стихию), т.е. так же, как и сам жезл, является символом мирового дерева. Нага Падоха — это главное божество Нижнего мира в образе змеи, обитающей в воде, на которой держится земля. Женское божество Бору Санианг Нага так же имеет вид змеи, живущей в озерах или морях, но главное место ее обитания — небольшие островки. В образе рогатой змеи, обвивающей землю, воплощено еще одно божество — Пане на болон, во многом тождественное Нага Падохе [Stöhr, Zoetmulder 1965: 51–53].

Если птица у батаков (петух и птица=носорог) ассоциируется с Верхним миром и мужским началом, то змея ассоциируется с Нижним миром, женским началом, водой, грозой, молнией, дождем [Ревуненкова 1973: 196].

Однако птица и змея не только противопоставляются друг другу как символы Верхнего и Нижнего миров, но и воплощают единую природу Верховного божества. Так, у даяков племени нгаджу божество Верхнего мира Махатала изображается существом с головой птицы и хвостом змеи=дракона. На культовых рисунках даякских жрецов змея часто рисуется с перьями птицы, а птица=носорог — с чешуей земноводной змеи [Schärer 1946: 33–39]. Каро батаки в начале XX в. хоронили умерших в гробах, по форме напоминающих лодку. Нос ее представлял собой изображение клюва птицы=носорога, а корма — хвост земноводной рептилии [Vroklage 1936: Abb. 17; Sibeth 1991: 71]. Точно такую же конструкцию имеют и ритуальные «корабли мертвых» у каро батаков в коллекции МАЭ (№ 381В46, В47). Корпус такого корабля отражает представление о трехчастной системе мира и состоит из изображения птицы=носорога (символа Верхнего мира), чешуйчатого тела и хвоста змеи, дракона или вообще рептилии (символов Среднего и Нижнего миров) [Ревуненкова 1974: 167–180].

Представления батаков и даяков Индонезии о птицах и змеях, не введенные пока в широкое научное обращение, существенно дополняют и расширяют круг многочисленных типологических параллелей к полифункциональной природе этих образов=символов, выявленных на материале различных народов мира.

Библиография

- Ревуненкова Е.В.* Книги батакских жрецов в собраниях МАЭ // Сборник МАЭ. Л., 1969. Т. XXV.
- Ревуненкова Е.В.* Магические жезлы батаков Суматры // Сборник МАЭ. Л., Т. XXIX. 1973.
- Ревуненкова Е.В.* «Корабль мертвых» у батаков Суматры // Сборник МАЭ. Л., 1974. Т. XXX.
- Чукина Н.П.* Индонезия (Ява, Бали, Суматра) // Мифы и легенды в искусстве стран Юго-Восточной Азии. М., 1990.
- Freeman D.* Report on the Iban. N.Y., 1970.
- Galvin A.D.* Kenyah Omen Birds and Beasts // The Sarawak Museum Journal. 1972. Vol. 20. № 40-41.
- Masing J.J.* The coming of the Gods. An Iban Invocatory Chant (*Timang gawai amat*) of the Baleh River Region, Sarawak. Canberra, 1997. Vol. 1-2.
- Pleyte C.M.* Zur Kenntniss der religiösen Anschauungen der Bataks // Globus. Illustrierte Zeitschrift für Länder und Völkerkunde. 1891. Bd. 60. № 19.
- Pleyte C.M.* Die Schlange im Volksglauben der Indonesier. Globus. Illustrierte Zeitschrift für Länder und Völkerkunde. 1894. Bd. 65.
- Revunenkov E.V.* (реп.) Masing J.J. The coming of the Gods. An Iban Invocatory Chant (*Timang Gawai Amat*) of the Baleh River Region, Sarawak. Canberra, 1997. Vol. I-2 // Journal of Southeast Asian Studies. 1999. Vol. 30. № 2.
- Richards A.V.* Iban Augury // The Sarawak Museum Journal. 1972. Vol. 20. № 40-41.
- Schärer H.* Die Gottesidee der Ngadju-Dajak in Süd-Borneo. Leiden, 1946.
- Stöhr W., Zoetmulder P.* Die Religionen Indonesiens. Stuttgart, 1965.
- Vroklage B.A.G.* Das Schiff in den Megalithkulturen Südostasiens und der Südsee // Anthropos. 1936. Bd. 31.